

18+

АТРОФИЯ

Алеся Есипович

Алеся Есипович

Атрофия

«Издательские решения»

Есипович А.

Атрофия / А. Есипович — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Жители планеты Эзиот страдают от неизлечимой болезни, которая разрушает концентрацию внимания. Их жизни становятся пустыми и примитивными, количество несчастных случаев растёт. Главная фармкомпания возглавила человечество, а Рику надо было просто помыть посуду. Сначала он думал, с каких тарелок начать. Потом заказал новые вилки, выбрал комод, оформил подписку на исторический канал, посмотрел пять реклам, не смог вспомнить, что хотел сделать... Но именно от него зависело будущее Эзиота.

© Есипович А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Атрофия

Алеся Есипович

Редактор Марта Шарлай

Корректор Ксения Черепанова

Иллюстрация на обложке Ксенон

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

© Алеся Есипович, 2026

ISBN 978-5-0071-2236-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Держащий эту книгу, помни: изменения начинаются с правильно заданного вопроса.

В сущности, ответ не всегда имеет значение.

А иногда его и вовсе нет...

#####

Рик

Глава 1

Меня зовут Рик, и мне кажется, что я последний писатель этой планеты.

«Чёрт, не то!» — пробормотал он, гася сигарету о металлический стол. На несурзной столешнице осталось обугленное пятно. Он смахнул пепел и включил голограф, показывающий погоду на завтра, рекламы отменного коммуникатора последней модели и новейшего робота-посудомойку, анонс нового мини-сериала и снова рекламу — на сей раз таблеток, которые предлагали девушки в купальниках.

«Стоп. Стоп!»

Он залез в тумбочку, вынул оттуда пилюли белого цвета и, закинув себе в рот, продолжил царапать перьевой ручкой на пожухлой бумаге дневника в кожаном переплётё.

Меня зовут Ричард, но я всегда представляюсь Рик.

На протяжении столетий лучшие фармакологические компании планеты Эзиот борются с необратимыми повреждениями в мозгу её жителей. Болезнь давно приобрела статус эпидемии, она коснулась каждого в нашем мире. Кто-то подвержен больше, кто-то меньше. Это настоящий кошмар. Планета загнивает, люди проживают свои жизни без смысла и целей.

Меня зовут Рик, и мне кажется, что я последний...

«Было уже! А!» Он яростно почеркал бумагу, взлохматил и так непослушные волосы и достал ещё одну сигарету из пачки. Сунул её в рот и, забыв прикурить, уставился на пищавший коммуникатор в руке. Магазин настоятельно советовал ему купить горнолыжный набор для путешествий к знаменитым хребтам Эзиота.

Недуг нашего мира связывают с вулканическими выбросами, происходившими задолго до моего рождения. В результате мощнейших циклонов они распределились по всей планете и осели над каждым регионом. Ядовитые пары, в состав которых входили микроэлементы. Я уже и не помню — какие.

«Да ну что за! Я же пять минут назад смотрел!»

Он снова взял в руку коммуникатор и полез в старые записи о происхождении вулканической пыли. Голограф в очередной раз включился и принялся крутить голограмму с последними новостями от фармкомпаний, которые обещали, что вскоре кризис минует и эпидемия спадёт.

Ладно, состав не важен. Эта смесь долго воздействовала на жителей Эзиота. Они вдыхали её с обычным воздухом, а та проникала глубже и глубже и в конце концов добралась до их мозга. Вроде бы всё дело в таламусе и каких-то ганглиях.

Рик оторвался от листа и уставился в окно напротив. В его серых, стальных глазах отражалась улица: транспорт сновал туда и обратно, в окнах соседей из высотки через дорогу мигали блики от разных экранов. Внешний мир издавал непрекращающиеся визг и гул. Он был жив, он был переполнен бездомными и пьяницами, он молил о помощи.

«Соберись!» — рявкнул Рик и хлопнул себя ладонью по лбу. Рик повёл плечами: пальто, которое он по рассеянности забыл снять, слегка сковывало движения.

Я тоже болен. И страдаю. Иногда сильнее других. Нет ничего хуже, чем неспособность облекать свои мысли в текст, забывание элементарных вещей, отвлечение на каждую кучу говна по углам переулков.

Рик вздохнул, сделал несколько затяжек, иступлено посмотрел на неподпалённую сигарету, разломал её и растёр табак между пальцами, мечтательно наблюдая за этими движениями, а потом дал табаку высыпаться на брюки. Вращая перьевую ручку на бумаге и разбрызгивая капельки чернил, он снова включил голограф, чтобы посмотреть ближайшую детективную сводку.

«Нет. Нет!» Размашистым движением он оттолкнул аппарат, сенсор среагировал и выключил трансляцию.

Люди большие не могут выполнять длительную работу, долговременная память работает с перебоями. У поколения, вдыхающего пары, были запущены нейроанатомические изменения, но симптомы не были ярко выраженными, по крайней мере так говорит Главенствующая фармкомпания. Но болезнь развилась и изменила структуру ДНК, и тогда их дети и дети их детей стали рождаться уже заражёнными вирусом. У него есть скучное название — АФС-16. Атрофия фокуса сознания. И самое загадочное во всей этой грустной истории — откуда взялось число шестнадцать. За неимением достойных разгадок (точнее, из-за огромного их количества) я провёл день, гадая, что же скрывают эти цифры. И пришёл к выводу, что их добавили для солидности. Буквы не выглядят серьёзно, а тем более пугающе, но перед цифрами люди трепещут.

Рик немного завис, уставившись в уже написанное.

«Трепещут». Какое необычное слово. Какое у него происхождение, интересно? А «трепещут» — это вообще как?

Он нахмурился, взял коммуникатор и со скоростью, с которой даже хищник не гонится за добычей, его пальцы залетали по экрану. Три секунды, и слово «трепещут» больше не волновало — он просматривал, сколько существует оттенков красного и как они все называются. Эксперты в этом вопросе расходятся, но для себя Рик выделил сто вариантов, а фаворитом стал, несомненно, мареновый.

Дойдя до пиковой точки отвлечения, Рик прошёл на маленькую кухоньку за поворотом, налил себе воды из-под крана и с жадностью осушил стакан. Отодвинув грязную посуду, засунул голову под мощную струю. Эта привычка у него появилась совсем недавно. Ему казалось, что холод возвращает мыслям порядок и пугает болезнь.

Он вернулся в комнату, скинул пальто прямо на пол. Тряхнул головой, покрывая всё крупными каплями, поднял с пола тлеющую сигарету и зажал её зубами.

За дверью раздались тяжёлые шаги, вскоре они сменились неуверенным шарканьем. Рик замер, гадая, кто хозяин столь странной походки. Соседка-кошатница топала быстро и почти невесомо; мужчина, живший напротив, обычно лениво переваливался с ноги на ногу и кашлял через шаг, любые движения давались ему с трудом. Здесь было что-то новое. Шаги то приближались, то отдалялись, словно человек потерялся или не совсем уверен в своём решении прийти сюда. Наконец тот, кто находился за дверью, замер. Шаги стихли прямо под дверью. Несколько секунд стояла тишина.

«Открыто!» — крикнул Рик в надежде внушить уверенность посетителю.

Дверь медленно, со скрипом отворилась. Сначала просунулась взлохмаченная голова, большая и бугристая, со съехавшими очками на переносице, а потом показалось туловище.

Мужчина в мятом чёрном костюме, невысокого роста, с залысинами среди светлых жиденьких волос неторопливо, с осторожностью закрыл дверь и шагнул внутрь. Он нерешительно мялся и боялся заговорить.

— Мы знакомы?

— Нет. Я... я нашёл вот это.

Он сунул руку в карман, достал комок бумаги, суетливыми движениями разгладил его на коленке и протянул Рiku.

Рик pokrутил ветхое потёртое объявление и нахмурился.

— Я этим больше не занимаюсь. Вы зря пришли.

— Да, но... это не основная причина. Я нашёл ваши заметки в обозревателе.

— Они больше, чем заметки, — резко ответил Рик и опёрся на свой стол.

— Вот именно! Меня это очень заинтересовало. — Мужчина расплылся в улыбке и поправил очки.

— Что в них интересного? Сухие сводки, чтобы не чувствовать себя полностью отрезанным от реальности, раз прошлая работа мне больше не доступна.

— О, нет. Статьи ужасны, меня поразил их размер. Я... понимаете, я независимый фармацевт. Я врач. У меня своя небольшая компания, экспериментальное лечение, ничего особенного. Я кое-что нашёл, понимаете. Мне нужна помощь.

— Я же сказал, я не беру дела. Я болен, как и весь Эзиот. Мне давно не хватает концентрации. Последний раз я схватился за пять заказов сразу и не выполнил ни одного. Это провал. Крупный провал. Я... — Рик замолк и достал вибрирующий коммуникатор, посмотрел на уведомления, пару раз провёл по экрану. — Да гори оно всё! — рявкнул он и швырнул аппарат на стол позади себя, задев исцёрканные листы.

Гость внимательно следил за Риком, он выглядел восторженно, по-другому не скажешь.

— Я свой порой вообще не включаю, — пробормотал он и посмотрел на бумаги, разбросанные по столу, и раскрытый поверх них ежедневник. Смятое пальто было на полу. Только сейчас, осмотревшись вокруг, гость как будто понял, что помещение, куда он попал, не совсем похоже на офис детектива.

Жилище Рика, как и многие жилища на Эзиоте, было захлавлено, не убрано и одним своим видом отражало тот хаос, который творился в головах обладателей всех этих вещей.

— И как вы живёте? — спросил Рик скорее формально, чем с интересом.

— Иногда тревожно, иногда нервно, но в основном спокойно.

— Зачем вы здесь... как вас?

— Моё имя неважно. Говорю же, я увидел заметки...

— Это не заметки.

— Сводки, если вам угодно. Они меня заинтересовали не как читателя, нет, что вы, скорее как врача. Они длинные, местами нудные, местами интригующие или глупые, но цельные и логические. Вы сильно прыгаете с темы на тему, но неизменно возвращаетесь к сути повествования, чувствуется последовательность. Вы явно обладаете большей долей концентрации, чем большинство живущих на Эзиоте.

— Это даётся не так легко, как звучит. — Рик потрянул головой, и снова капли из-под ручки полетели в разные стороны.

Он вдруг поднял пальто и повесил на спинку стула.

— Да, я вижу, — согласился гость. — Но, учитывая ваше детективное прошлое, вы обещаете сохранить то, что я вам скажу, между нами?

— Конечно. Я похоронил в себе не одну тайну. Но я уже сказал, что не берусь за дела...

— Мне показалось, вы тот, кто всё ещё пытается. — Коммуникатор снова запищал, и Рик, не глядя, стукнул по нему кулаком. Мужчина дёрнулся и продолжил: — И... и я готов поспорить: вы не раз задавались вопросом, что не так с этим миром.

— По-моему, что с ним не так, как раз предельно ясно. Вопрос в другом.

— И в чём же?

— Как это исправить?

— И поэтому я здесь. Я знаю секрет, который мог бы решить все проблемы Эзиота, но мне нужны доказательства. А пока... — Мужчина улыбнулся озорной мальчишечкой улыбкой, словно для него этот визит был игрой. — Как думаете, что будет, если не принимать таблетки, рекомендованные Главенствующей фармкомпанией?

— Симптомы усилятся, фокусировка упадёт до тридцати миллисекунд, атрофия перейдёт...

— Нет, это их слова. А что думаете вы?

— Я... ну... Я не знаю. Я принимаю их всю жизнь.

— Да, всю жизнь. — Незнакомец задумчиво сунул маленькую потрёпанную визитку парню в руку. — Приходите через неделю в это же время, и мне будет что вам рассказать и, возможно, показать. — Он неуклюжей походкой вышел из квартиры, а Рик продолжил таращиться на бумажку в руке. Лишь пара капель, упавших на визитку, вывели его из оцепенения.

Таймер выключения на голографе закончил отсчитывать время, и голограмма с диктором снова принялась рассказывать последние новости, а Рик уставился на изображение не моргая.

Глава 2

Две жилые высотки с пёстрыми рекламами сплющивали небольшое двухэтажное здание. Казалось, они двигаются друг на друга и готовы раздавить маленького невзрачного конкурента за территорию в центре города. Удивительно, что власти ещё не снесли это укромное место к чертям.

Рик снова бросил взгляд на визитку, нервно поправил пальто и быстро перебежал дорогу. Он подошёл к двери, лучшие годы которой определённо миновали, и прочитал покосившуюся вывеску:

*Добро пожаловать в «Биофарм»
Открыто*

Рик толкнул дверь и оказался в тёмном помещении, перевёрнутом с ног на голову. Пустующая стойка регистратуры поблёскивала лиловатым свечением, Рик потянулся к выключателю, пару раз щёлкнул им — ничего не произошло. Достал карманный фонарик и осмотрелся. Тяжёлыми ботинками наступал он на осколки стекла, разбросанные по всему полу, петлял между перевёрнутыми стеллажами с лекарствами. В глаза Рик бросилось чёрное пятно. Приблизившись, он понял, что это женская туфля. Предчувствуя дурное, Рик обошёл стойку и увидел молодую женщину со светлыми волосами, испачканными в багровой крови. Её безжизненные глаза, отражавшие блики от фонарика, были устремлены в потолок, а грудь замерла в оцепенении. Рик нахмурился, склонился ниже, но, забыв, что хотел разглядеть, поджал губы и продолжил свой путь.

Раздражающий писк раздался на втором этаже, и Рик направился по шаткой лестнице наверх. Он оказался в небольшой жилой комнате, подошёл к коммуникатору на тумбочке и смахнул визжащее напоминание о встрече. В комнате было также темно, и Рик следовал за лучом света от своего фонарика. Он осветил стены с облезлыми обоями и увидел блестящий новенький стальной сейф, открытый нараспашку. Рик заглянул внутрь — зияющая пустота. Он уставился в глубину стального ящика и не заметил тень, мелькнувшую прямо за спиной. Удар, треск — Рик повалился на пол, цепляясь за всё, до чего руки дотягивались. В глазах потемнело, и боль разлилась от макушки по всей голове и закончилась где-то в ногах.

Не успел Рик прийти в себя, как чей-то начищенный ботинок грубо поприветствовал его рёбра. Рик зашипел и отполз подальше от кровати. Он уронил фонарик и теперь изо всех сил напрягал зрение. Наткнулся на что-то за своей спиной и замер, скрюченный. Он слышал дыхание, ощущал кожей чужое присутствие в комнате. Проезжавший на улице транспорт через окно осветил комнату мутным голубоватым свечением. Крик застрял в горле.

Препятствием, на которое Рик наткнулся, оказался тот самый глава независимой фарм-компании, с которым у него на сегодня была назначена встреча. Его рука сжимала бумаги, лежащие прямо поверх кровавой дыры в животе. Недолго думая, Рик выхватил документы из рук мертвеца, но тут же наткнулся на помеху: человек, облачённый в чёрное, с маской на лице, ринулся к нему. Они схватились за бумаги, Рик ударил незнакомца локтем прямо в скулу, тот шикнул и попытался ударить в ответ. Рик молниеносно увернулся, дёрнул документы на себя — листы рассыпались. Рик начал их собирать, но его противник мощно надавил на тыльную сторону ладони Рика, тот закричал и сделал подсечку. Убийца упал с громогласным стуком. Рик выхватил из кармана складной нож и нанёс удар. Не смертельный, не глубокий, ровно под ключицу. Раздался звук сирены, противники устремили испуганные взгляды друг на друга и разбежались в разные стороны, собирая документы, заляпанные кровью.

Рик высунулся в окно, выругался и прыгнул со второго этажа вниз. Раздался звонкий хруст. Он стиснул зубы, издал нечто среднее между стоном и рычанием, поправил пальто, записывая клочья бумаг поглубже в недра одежды, и побежал, подскакивая на одной ноге.

Едва за ним захлопнулась дверь, он тут же осел на пол, тяжело дыша. Боль от колена простреливала по всему телу, сердце билось о грудную клетку, кровь пульсировала в ушах. Он потянулся к карману, достал сигарету и прикурил. Дым клубился и преобразовывался в изящные завихрения. Последняя затяжка. Окурочек — в пепельницу.

Сработал таймер. Рик по привычке потянулся к таблеткам, но в последний момент одёрнул себя. Голограф включился, трёхмерное изображение замигало, показывая директора Главенствующей фармкомпаний.

«„ОптиВним две тысячи“! Единственное работающее средство! Мы все знаем причину вашего беспокойства. Я тоже один из вас. Не можете выполнять монотонную работу? Не способны запомнить день рождения собственного ребёнка? Постоянно отвлекаетесь и теряете фокус? — Вещал мужчина из голограммы. — Мне это знакомо. „ОптиВним“ ослабит симптомы и усилит вашу концентрацию, пока наша компания занимается поиском спасительной вакцины. Излечение не за горами! Мы всегда готовы оказать вам помощь!» Мужчина ослепительно улыбнулся, вращая баночку с лекарством, демонстрируя её со всех сторон.

«Остерегайтесь подделок, ищите указанную маркировку, не покупайте таблетки с рук», — затараторила женщина с глубоким декольте, сменившая директора на голограмме.

Рик вздохнул и выключил аппарат. Не раздеваясь, рухнул на стул, вытянув пострадавшую ногу. Тряхнул головой и принялся писать.

Как и было сказано, я пришёл через неделю, но при этом умудрился опоздать, чего со мной давно уже не случалось. Доктор был убит, его помощница тоже. Я не успел разглядеть убийцу, но надеюсь, ему сейчас так же больно, как и мне.

Рик вытащил мятые клочки, остатки бумаг, и кинул их на стол. Они были перепачканы кровью несчастного, чьего имени Рик не знал до сих пор.

Он правда готов был умереть за эти документы? Наверняка это было важно.

Коммуникатор пискнул, Рик посмотрел на экран, принялся листать уведомления от магазина бытовых товаров, от домовладельца, малознакомых людей, напоминания от Главенствующей фармкомпаний о приёме таблеток. Рик выключил коммуникатор и закинул на подранный диван с горой одежды.

Я не принимал лекарство уже неделю. И из...

Перед глазами вспыхнула неоновая реклама, перекрывшая дома напротив, с неё директор Главфарма предлагал оформить годовую страховку от несчастных случаев, вызванных атрофией. Рик проложил свой маршрут через гору мусора на кухню и по привычке сунул голову под струю холодной воды.

Он поёжился от капель, затекающих за шиворот, оглядел маленькую кухоньку и изумился её захламлённости. Посуда в раковине призывала вымыть её сейчас же. Рик вновь включил кран и принялся оттирать губкой засохшие куски еды, натирать приборы до блеска. Спустя двадцать минут он закончил, повесил пальто, вместо того чтобы, как чаще всего делал, кинуть на диван к горе остальной одежды, вытер голову полотенцем и сел обратно за стол.

И изменения определённо есть. Но я пока не понимаю их. Я был готов отказаться от этой идеи в любой момент, всегда держал наготове банку с лекарством в надежде, что не отупею настолько, что забуду о приёме таблеток. Но я ничего не потерял. Кроме человека, который мог бы дать мне ответы.

Рик развернул бумаги. Половина текста была залита багровыми пятнами, другая половина сгинула в руках убийцы. Рик старался рассмотреть хоть что-то, силясь ухватить какой-то намёк на подсказку.

Наверху документа был кусок эмблемы. Рик поднял бумагу, и она прекрасно дополнила рекламную вывеску. Сердце с крестом на фоне планеты — логотип Главенствующей фарм-компаний.

— Вот же ж... — Рик потянулся за сигаретами, долго возился с ящиком стола, стукнул по нему пару раз кулаком и размашисто вытащил ящик, разбрасывая ручки, бумагу, таблетки на пол. Раскопав среди письменных принадлежностей портсигар, он задвинул всё, что упало, ногой под стол и снова принялся писать.

Док влез во что-то очень серьёзное и, видимо, намеревался втянуть и меня. Я видел его компанию — деньгами он явно был обделён. Что же он не поделил с главенствующими кошельками фармакологии? Может, шантаж? Вымогательство? Но зачем я? Защитить его? Я всегда догадывался, что Главфарм нечисты на руку, но не думал, что способны на убийство.

Коммуникатор пискнул, Рик лишь отмахнулся, но писк становился назойливее. Его знакомый из полицейского участка очень неуверенно просил заехать. Рик вздохнул и сделал ещё одну запись.

Не скажу, что сообщение от Гарри было для меня сюрпризом. Но я не понаслышке знаком с его способностями, и уж больно быстро он мне написал. Вряд ли он сам узнал о моей связи с доктором, ведь когда я из-за болезни отошёл от расследований, то Гарри расстроился больше всех. И теперь отговорку об атрофии я использовал постоянно, лишь бы не помогать ему с его грёбаной работой полицейского. Он так сильно добивался повышения, но совсем забыл, что полиция уже давно ничего не расследует, лишь обвиняет и констатирует факт преступления. Никто давно не способен анализировать множество фактов и строить элементарные логические связи. Каждый раз, когда мне что-то кажется бессмысленным, я вспоминаю о тысячах полицейских участков на Эзиоте, и мне сразу становится легче. Но немного грустнее тоже.

Жирная точка кляксой расплылась по бумаге.

Рик посмотрел в окно. Огни мигали с такой скоростью, что у любого закружилась бы голова, но жители этой маленькой невзрачной планетки давно уже привыкли к бесконечным световым представлениям. Рик тоже засмотрелся на огни, сменяющие друг друга, и совсем забыл обо всех своих планах. Коммуникатор снова противно пискнул. Это был Гарри, он отправил сообщение, в точности повторяющее прежнее. Рик хмыкнул.

Память Гарри всё больше его подводит. Не зря полицейские раньше всех уходят в «бес-срочный отпуск». Когда-то мой отец был самым старым сотрудником в участке.

Рик осмотрел комнату, в голову пробралась мысль о каком-то неоконченном деле, но она растворилась, и он с небывалым рвением стал искать в базе информацию «как быстро обратиться

в квартире». Его пальцы молниеносно скользили по экрану. На сотом совете, сотой странице и словах «тщательно спланируйте процесс уборки, не лишним будет составить таблицу и разделить помещения по категориям: назначение, важность и загрязнённость...» коммуникатор пискнул третий раз и высветил очередное сообщение от Гарри. Рик тут же откинул аппарат и глупые мысли о планировании уборки.

Душ успокоил и остановил ворох спонтанных мыслей, суесящихся в черепной коробке. Выйдя из ванной, Рик порывлся в нижнем ящике стола и выудил оттуда ампулу сильнейшего обезболивающего. Он набрал лекарство в шприц из комплекта и вколол в больную ногу. Мозг не работал, и Рик не мог придумать убедительную причину для своей внезапной хромоты. Бросив взгляд на развешенные по всем дверям мокрые вещи, он задумался о покупке нового пальто и тут же полез в коммуникатор, чтобы сделать заказ, но, громко ругаясь, отшвырнул его.

«Соберись! Соберись, твою мать!» Он подскочил, замотал колено бинтом, быстро оделся, стараясь не думать ни о чём, взял кусок окровавленного документа и засунул в замаскированную нишу в полу, которая была прямо под уродливым ворсистым сальным ковром. Рик ненавидел этот ковёр, но уродливые скрипучие полы ненавидел сильнее. Он снова бросил взгляд в окно, заворожённо глядя на рекламу.

«А-а-а!» — заорал Рик, подскочил к окну, задёрнул полупрозрачные занавески, которые едва ли что-то прикрывали, но отлично выполняли свою функцию сбора пыли. Безостановочно чихая, он подошёл к шкафу, вытащил первый попавшийся плед и прицепил его на крючки карниза вместо занавесок. Комната погрузилась в полумрак, назойливое неоновое свечение исчезло. Довольный собой, он направился в полицейский участок.

Зайдя через главный вход, Рик сразу направился к дежурному. Женщина на посту интенсивно листала портативный экран, задерживаясь на странице с пёстрыми картинками не дольше секунды, и не особо обращала внимание на входящих и выходящих.

— Я пришёл к...

— Прямо по коридору и налево, — не отрываясь от своего занятия, перебила она Рика. Рука с неприличным количеством колец указала направление. Рик помнил эту барышню ещё со времён службы своего отца. Менялась она не слишком сильно, разве только ее талия становилась пышнее и углублялись морщины.

В отделении, как обычно, творился хаос и неразбериха: куча звонков, голограмм, пиликанье всех возможных приборов. Рик еле успел увернуться от клочка бумаги, который упал в кучу таких же клочков рядом с переполненной мусорной корзиной. Ему всегда здесь было не по себе. Среди пошатывающихся столов сновали сотрудники, похожие на тёмные пятна. Наконец, увидев самое знакомое пятно у дальней стены, Рик проследовал туда.

Гарри смотрел новости на голографе, одновременно поглядывал в коммуникатор и заполнял какой-то отчёт на компьютере. Рик сел напротив, и друг вздрогнул от неожиданности.

— А, ты уже здесь. Я думал, не явишься до вечера. — Он пригладил свои рыжие пряди, торчащие в разные стороны, и зачем-то поправил завязанный на обычный узел галстук.

— Уже почти четыре. — Рик глянул на часы на руке.

— Ничего себе, ладно. Так... — Гарри отвлёкся от отчёта и принялся что-то искать в коммуникаторе. — Ты, наверное, в недоумении, зачем я тебя вызвал?

— Очевидно, не для помощи, ты же указал, что визит официальный. Я не сдал книгу в библиотеку?

— Что? Библиотеки закрыты уже почти пятьдесят лет, ты ведь не мог...

— Гарри, это шутка. Просто шутка, — улыбнулся Рик.

— Ну да. Точно-точно. Так вот... — Гарри направил коммуникатор на голограф, и переданное изображение засветилось в трёхмерном мерцающем варианте. — Ты знаешь этого человека?

— Да, — кивнул Рик и уставился на голограмму лица доктора. — Только здесь он лет на пять или даже десять моложе.

Гарри кивнул, что-то напечатал, а Рик продолжил:

— К чему этот цирк? Раз ты спрашиваешь, то знаешь, что он приходил ко мне неделю назад, ведь меня с ним больше ничего не связывает. Выкладывай. Он меня в чём-то обвинил или требует денег?

— Нет, он... он мёртв и... — Гарри отвлёкся на звонок, а Рик попытался придать своему лицу самое сочувственное и удивлённое выражение, на которое был способен. — Да, да, он здесь. Сейчас? Да, хорошо. Я передам. Хорошо. До свидания.

Гарри положил трубку и провёл рукой по лицу.

— Звонили сказать, что тебя повесили? — спросил Рик.

— Если бы. О-о-о, чёрт! — Гарри тут же потянулся к коммуникатору. — Да, я только что с вами говорил... вроде как... Да, да. Всё, вспомнил. Спасибо.

Он сбросил вызов и тут же потянулся за таблетками на столе, закинул себе в рот сразу две и уставился на Рика.

— Кто звонил?

— Начальство. Они... ох. В общем, в Главфарме хотят тебя видеть. — Гарри похрустел костяшками пальцев. Рик знал, что в этом жесте нет ничего угрожающего, лишь суетливость и нервное напряжение.

— И какой повод?

— Не сказали, но я думаю, *он*, — Гарри кивнул на висящую в воздухе голограмму, — как-то к этому причастен. Был причастен. У них какое-то своё внутреннее расследование, я думаю.

— Что тебе известно?

— Ничего. Лишь то, что вы встречались неделю назад, а сейчас он мёртв.

— Как он умер?

Гарри развёл руками и тяжело вздохнул.

— Скучная информация. — Рик потянулся к соседнему столу и схватил печенье из тарелки. Хозяин угощения недовольно на него посмотрел, но продолжил вести беседу с коллегой.

— А когда у нас было по-другому, — усмехнулся Гарри. — Пойдём. Я подвезу тебя. Кстати, а зачем он к тебе приходил?

Они направились к выходу из жужжащего хаоса.

— Нёс какую-то чушь про мои сводки. Сказал, что они ему понравились.

— Странно.

— А я о чём. Имени не назвал. Зачем пришёл, тоже не сказал.

— Странно, — повторил Гарри, придерживая для Рика дверь.

Они молча вышли на улицу и так же молча сели в машину.

Добирались долго, несмотря на то что компания находилась недалеко от участка. Рик постоянно корректировал маршрут, чтобы Гарри не свернул не туда. Тот периодически забывал дорогу, а когда потянулся к развязанному шнурку, сердце Рика сделало двойное сальто. Он ловко перехватил руль и вернул друга в вертикальное положение, борясь с желанием привязать его голову скотчем к сиденью.

Рик смотрел на него глазами, полными жалости, и сжимал в кармане банку с лекарством, к которой уже не прикасался ровно неделю. Наконец, после того как они трижды пропустили поворот на верхнюю магистраль, ведущую ко всем высоткам центра, добрались и кое-как припарковались на крыше. Рик попрощался и направился к верхнему входу в здание.

Внутри он спустился по застеклённому эскалатору и оказался у администраторской стойки. Две девушки за ней были пугающе похожи друг на друга. Рик в первый момент решил, что они близнецы, но, присмотревшись, заметил существенные различия. Однако один и тот же цвет волос и толстый слой однотипного макияжа напрочь убивал в них индивидуальность.

— Добрый вечер! Чем я могу вам помочь? — заговорила та, что была ближе к нему.

— Добрый. Меня пригласили на встречу по поводу...

— Одну минутку. — Она стала яростно нажимать на сенсор коммуникатора. — Вы, наверное, Рик Ха...

— Да, это я.

— Я провожу вас. Директор хочет с вами встретиться лично.

Она ослепительно улыбнулась и с такой живостью подскочила с места и обошла стойку, что у Рика закружилась голова. Он проследил взглядом за огромными каблуками и юбкой, обтягивающей бёдра, и не нашёл в этой вылизанной идеальности ничего для себя привлекательного.

— Так здесь, значит, и производится лекарство? — завёл он диалог, лишь бы блондинка не скакала так быстро. Из-за больного колена ему было тяжело за ней поспевать.

— О, нет! — Она обернулась и заговорила с такой широкой улыбкой, что Рик удивился, как она вообще слова выговаривает. — Здесь решаются координационные вопросы и оформляются страховки на разные сроки, а также проводятся официальные мероприятия, конференции. Исследовательский центр занимает все этажи со второго по семнадцатый, а главная лаборатория, которая непосредственно осуществляет производство, давно перебазировалась в другое место.

— И куда же?

Рик поравнялся с девушкой. Её глаза всё больше утрачивали блёклость, теперь в них светилось любопытство.

— О, я не располагаю такой информацией. Её засекретили, учитывая обстоятельства.

Девушка-администратор пропустила Рика вперёд, пряча взгляд.

— Сюда, пожалуйста, — пригласила она в стеклянный лифт. Нажала на кнопку пятьдесят третьего этажа, приложила руку для сканера и сунула в панель ключ, который всё это время висел у неё на шее.

— А о каких... Простите, как вас зовут?

— Августа. — Девушка постучала длинными ноготочками по табличке на форменной офисной рубашке.

— Августа. Потрясающее имя. А я Рик.

— Да, я знаю. — Она протянула руку для мягкого рукопожатия.

— Так о каких обстоятельствах вы говорили, Августа?

Плечи её неуверенно дрогнули. Девушка не переставала улыбаться.

— Извините за назойливость. У вас и так тяжёлая, стрессовая работа, да ещё всякие идиоты, наподобие меня, задают глупые вопросы.

— Да, работа тяжёлая. Но она же временная.

— Конечно, я всё понимаю.

Лифт издал короткий писк, известив их о прибытии на нужный этаж. Они вышли в светлый пустой коридор. Рик двигался не спеша, осматривая пустые стены.

— Я просто фанат. Не поймите неправильно. Эти лекарства спасли мне жизнь, я благодарен каждому человеку, который трудится на благо компании. Не хотелось бы, чтобы ей что-то угрожало. Хотя что ей может угрожать, это ведь Главфарм. — Рик обворожительно широко улыбнулся, не так кукольно и картонно, как его собеседница, его улыбка была почти искренняя.

— Охрана говорит, что уже ничего не угрожает.

— Уже?

— Говорят, было проникновение, но так, пустяки. Ничего не пропало, абсолютно всё на месте. Поэтому не о чем беспокоиться. Вот нужная дверь.

Они остановились около светлой распашной двери с табличкой «Дэвид Уолисс, гендиректор Главенствующей фармкомпаний».

— Спасибо, Августа. Дождётесь меня? А то я могу не найти дорогу обратно, — усмехнулся Рик.

— Смотря как пройдёт эта встреча, — сверкнула глазами девушка и открыла дверь. Улыбка сошла с лица Рика, и он оказался в просторном кабинете.

На стенах висели вырезки из газет, в основном связанные с Главфармом и его сотрудниками, а также первые упоминания лекарства. Рик крутился на месте и не сразу заметил хозяина кабинета.

— Вы, видимо, Дэвид? — Он протянул руку для рукопожатия взрослому мужчине с проседью на висках.

— А вы, видимо, Ричард? — Рукопожатие его было крепкое и уверенное. И довольно бодрое для его лет.

— Просто Рик. Ричардом был мой отец. Это имя не для меня.

Дэвид не мешал Рикосу осматриваться и восхищаться интерьером, не скрывая при этом своего удовлетворения от немой лестии гостя.

— Это гарпун? — указал Рик на стену.

— Да. Необычный подарок от необычного коллеги. Он был убеждён, что это старый астрономический аппарат.

— Вы шутите?

— Ох, если бы. Я лишь предполагаю, что покупку подарка он поручил секретарше, не указав, кому и по какому поводу этот подарок понадобится. Видели бы вы его лицо в момент распаковки. Да вообще оба наши лица. Я искренне изображал радость от подарка, а он старательно скрывал удивление. Достойное было представление.

— И вы в итоге повесили его на стену?

— Да.

— А часто вы видите с этим другом?

— О, по несколько раз в день.

— Ха! — на выдохе выдал Рик и присел в предложенное кресло. В общении с любым человеком всегда есть переломный момент, когда понимаешь, что он из себя представляет. И историю с гарпуном Рик посчитал такой историей. Рик бы с удовольствием записал этот разговор и прокручивал на голографе каждый раз, когда кто-то задавал бы ему вопрос: «А Дэвид Уоллис он какой, а?»

— Я бы предложил вам воды, кофе или чего покрепче, но вижу, что ваш ответ будет...

— Нет, спасибо.

— Именно! — Дэвид бодро указал на Рика и сел в кресло напротив. — Тогда я предположу, что для вас не секрет, почему я решил с вами поговорить.

— Можете предположить. — Рик упёрся локтями в колени и уронил подбородок на плотно сжатые руки.

— И считайте, что вы ответили на все мои вопросы. — Лицо Рика вытянулось от удивления. — Я вижу, что у вас нет никакой интересующей меня информации.

— Почему вы так решили?

— Вы бывший детектив. И что-то мне подсказывает, что выбрали вы эту профессию не из-за финансовой составляющей, а из-за яркой черты вашего характера — любопытства. Да, вы любопытны. Тогда, может быть, я смогу удовлетворить вашу тягу к загадкам. В обмен на те крохи, что известны вам.

— Что вы хотите знать?

— Расскажите про вашу встречу с доктором. Он был моим другом.

Рик покосился на гарпун. Дэвид, заметив его озадаченный взгляд, воскликнул:

— О, нет! Это не его подарок. Он был слишком умён для этого. Он был моим другом, и я был обеспокоен его поведением в последние дни. Не говорил ли он вам чего-то странного? Чего-то, что могло показаться вам безумным? Любая фраза.

— Он сказал, что ему понравились мои сводки, — сказал задумчиво Рик.

— Какие сводки? — вопрос вылетел изо рта директора, как лай собаки, на чью территорию заступил незнакомец.

— Я пишу небольшие статьи.

— Пишете? — спросил Уоллис с таким изумлением, словно этот навык утрачен тысячелетия назад. — А, заметки? — Он постарался вернуть голосу былую доброжелательность, но Рик уже успел уловить неприятный огонёк в его глазах.

— Несколько длиннее, чем заметки.

— И всё? Это всё, что он вам сказал? — Директор прищурился, испытующе уставившись на Рика, словно он судья, а Рик — несчастный подсудимый без адвоката.

— Да-а-а... — Рик откинулся на мягкую спинку и закинул ногу на ногу. — Весьма странный старик. Извините, он был вашим другом, но я не знаю, что он от меня хотел, и, видимо, уже никогда не узнаю.

Благодаря огромным панорамным окнам из кабинета открывался потрясающий вид на закат, и Рик осознал, что не видит ярких цветов и мигающих картинок. Ему показалось невероятным, что сотрудники Главфарма не видят свою же рекламу. Да и вообще никакую рекламу. И в кабинете стояла тишина. Ни голограф, ни коммуникатор директора не издавали ни звука. Огромные экраны на стенах были пусты.

— Мне стоит о чём-то беспокоиться? — спросил Рик.

— Не-е-ет. Что вы! — Радующие и позитивный настрой вмиг вернулись в разговор. — И вы абсолютно правы. Мы уже никогда не узнаем.

— Кем он был? Почему он не работник Главфарма, раз вы считали его умным?

— О, Рик, он был работником нашей компании. И причём одним из лучших. Выдающийся ум, скверный характер, впрочем, как и у любого обладателя незаурядных талантов.

— И что же случилось?

— Его поймали на краже интеллектуальной собственности. Дело не предали огласке и уволили его без шума. А в отместку он уничтожил все наработки по вакцине, и нам пришлось начинать заново, хотя уже намечался прорыв, да...

Дэвид умолк, уставившись вдаль, словно совсем потерял интерес к этой истории, поэтому Рик решил напомнить о себе, пока директор Главфарма не сослался на неотложные дела:

— Но зачем уничтожать? И почему не повторил исследование самостоятельно?

— У него не было на это ресурсов, а у нас — знаний. Ни нам, ни вам. Он тогда был не в самом стабильном состоянии, знаешь. Он лежал в лечебнице. Всего пару месяцев — таков протокол для всех сотрудников, которые потеряли семью вследствие атрофии.

— Потеряли семью?

— Да, к сожалению, он потерял беременную жену. Автокатастрофа. Она отвлеклась на коммуникатор, не заметила грузовика. Смерть наступила мгновенно. И он помешался на поиске решения. В итоге произошло то, что и произошло. Мы не привлекали полицию к этому делу. Да и репутация компании для нас важнее.

— Конечно-конечно, — закивал Рик. — Вы поступили, как и любой хороший руководитель.

— Рад, что вы так считаете. Ну, если нет вопросов, то надо закругляться. У хорошего руководителя ещё много работы.

Они попрощались, и Рик вышел из кабинета, пытаясь распознать осадок, который остался у него от этой встречи. На языке крутились слова «омерзение», «отвращение», «желание выблевать завтрак». Он даже сделал мысленные пометки, чтобы использовать их в своих записях.

— Ну что? Как прошло? — услышал Рик настойчивый шёпот из-за угла.

— Я не буянил, так что охрану можешь не вызывать, — улыбнулся Рик смущённой Августе.

— Проводить тебя?

— Да, но только до парковки. У меня образовались неотложные дела.

— О... хорошо. Да, хорошо. — Щёки девушки порозовели.

Она направилась по коридору к лифту, Рик старался поспевать за её нервными шагами. Хороший вид сзади всё ещё не привлекал, хоть и радовал глаз.

Рик прошмыгнул под голографической лентой и оказался у двери с покосившейся табличкой. Он воровато огляделся и зашёл внутрь. В «Биофарме» был всё тот же бардак, полиция не спешила здесь копать и выяснять причины двойного убийства. Рик беспрепятственно поднялся в комнату наверху, в которой в прошлый раз принял поспешное решение учиться летать. На ковре красовалось огромное багровое пятно, пахло чем-то затхлым. Бумаги, бумаги по-прежнему небрежно валялись по периметру пола, но Рика они не волновали. Было ясно, что самое важное уже наверняка забрал убийца или хорошо припрятала жертва.

Он встал по центру, присел на кровать, сделал пару резких движений, пытаясь понять, куда человек комплекции дока смог бы дотянуться в первую очередь в случае опасности. Ванная, шкаф и вся область около окна отпадала. Взгляд зацепился за рабочий стол, который был, несмотря на свою древность, отполирован до блеска. Рик был уверен: приди он сюда раньше, он бы не застал такого бардака.

Он сел в заметно прохудившееся кресло напротив и начал выдвигать ящики — те поддавались, но со скрипом. Нижний был с ветхим замком, испещрённым множеством царапин, словно хозяин ключа частенько не попадал в замочную скважину, или же кто-то очень торопился замок открыть. Рик потянул за ручку, и ящик ожидаемо выдвинулся. Очевидно, не его одного интересовало содержимое. Но внутри ничего не было.

Рик нахмурился, соскочил с кресла, присел, сунул руку в полость и провёл ладонью по стенкам. На верхней его пальцы наткнулись на выпуклость, он аккуратно отодрал её от липкой ленты. На ладони лежала новейшая матрица памяти. Он очистил её и, не мешкая, приложил к экрану коммуникатора. На матрице было два файла одинакового размера, с одной датой создания. Рик открыл первый — медицинский отчёт двадцатилетней давности. Неизвестная женщина на восьмом месяце беременности, многочисленные повреждения — авария на дороге. Ни женщина, ни ребёнок не выжили.

Рик рухнул обратно в кресло и посмотрел в окно, из которого в прошлый раз полетел кубарем вниз. На стене напротив мигала огромная пёстрая реклама, висевшая на кирпичном здании с многочисленными трещинами и зияющими дырами. Он тяжело вздохнул и с трудом отвёл взгляд от предлагаемой марки новых протеиновых макарон с повышенной калорийностью, которые рекламировала суперподтянутая модель с широченной улыбкой. Рик закрыл отчёт, не найдя его интересным. Открыл второй документ и замер в недоумении: идентичный отчёт. Те же причины, те же повреждения, возраст женщины и срок беременности, смерть пациентки. Рик ещё раз пробежался по тексту, и его взгляд зацепился за одно маленькое несоответствие...

«Ребёнок выжил», — рассеянно пробормотал он, быстро отцепил матрицу и запихнул во внутренний карман. Подошёл к окну, глянул вниз. «И о чём я только думал...» Покачал головой и ушёл.

Если бы в файле можно было проделать взглядом дыру, я бы это уже сделал. Я ищу подсказку там, где её нет. Имя доктора, имя женщины или ребёнка — не указаны. И зачем хранить это? Чтобы нашёл я? Или кто-то другой? Или это сентиментальность?

Рик вглядывался то в один, то в другой отчёт по очереди, стараясь запомнить детали. Голова плохо слушалась, и он вспомнил про водные процедуры в раковине на кухне. После ополаскивания головы Рик снова рухнул на протёртый диван и продолжил изучать документы. Капли затекали за шиворот рубашки, он ёжился от холода. Вдруг подскочил к столу, принялся строчить.

Одна особенность не давала мне покоя: сверху над каждым отчётом стоял его идентификационный код. В одном из них он буквенный, во втором — числовой. Я помню, как очередной человек в голографе, назначенный управляющим здравоохранения, распинался о новой системе классификации, которая поможет избежать путаницы, ошибок и вечной утери документов. Каждый год каждый новый управляющий заводил одну и ту же песню про имитацию работы и «Я наведу тут порядок. Это мой предшественник делал всё не так». Каждый вновь назначенный кричал громче предыдущего об ошибках, допущенных не им. Обычно я не проявляю никакого интереса к этому бюрократическому дерьму, но в тот раз мне попался плохо прожаренный кусок мяса, и я отвлёкся. А это значит, что сейчас у них система только буквенная, и отчёт, в котором зафиксирована смерть ребёнка, точно не двадцатилетней давности.

И что получается, док скрыл ребёнка? Сейчас? Ему что-то угрожало? И на кой чёрт мне нужна эта информация?

Рик откинулся на спинку стула, слегка раскачиваясь, и поэтому, когда раздался неуверенный стук, он потерял равновесие и свалился на бок, громко поминая нецензурной бранью матерей и чертей. Стук затих и Рик тоже.

— Это Клаус! Открой, пожалуйста.

Всего лишь управляющий домом. Рик устремился к двери.

— Я оплачу аренду на следующей неделе, — выпалил он, едва завидев худощавого низенького мужичка в круглых очках.

— О... я не из-за... Я думал, ты оплатил на прошлой неделе. — Клаус рассеянно похлопал по карманам, извлёк маленький планшет размером с ладонь и нацарапал цифровым пером записку. Рик в это время боролся с желанием откусить собственный язык. — Я тут, в общем, э-э-э... увидел кое-что.

— Да-а, если ты о той девушке. Я знаю, что ты за семейные ценности и что нельзя вести домой первую встречную. Я принимаю твою позицию. Но у меня выдался тяжёлый вечер. И ты вообще видел, насколько она красивая?

— Кто?

— А ты в какой день недели видел это кое-что?

— Рик! — хрипло воскликнул мужчина и ожидаемо принялся восхвалять целомудрие и ценность семьи.

Рик даже проникся, но тут Клаус сказал совсем неожиданное:

— Да подожди ты. Тебе в почтовый ящик кинули. Где же оно, где же. Сейчас, сейчас. А! Вот, держи. — Он протянул обычную скомканную бумажку. — Оно так торчало... Извини, мне стало любопытно, и я решил тебе принести.

Клаус приподнялся на цыпочки, словно это помогло бы ему рассмотреть содержимое.

— А кто?.. Кто положил?

— Я не видел, но положили так, чтобы было заметно, это наверняка. — Клаус пожал плечами, разочарованный тем, что Рик не откроет письмо при нём.

— Спасибо.

— И да, ещё... как же его... А что с квартплатой?

— Да-да-да... — Рик не отрывал взгляда от злосчастной бумажки. — На прошлой неделе ведь платил. Ты забыл, что ли?

— И правда, забыл. — Мужчина запустил руку в карман, извлёк баночку с лекарством и отправил пухлую ампулу в рот. — Всего хорошего, Рик.

— И тебе.

Рик как зачарованный закрыл дверь и сел прямо на пол. Уверенным движением развернул маленький клочок, на котором был нацарапан...

— Это что? Адрес?

Глава 3

Рик ненавидел бегать, хоть и делал это достаточно хорошо. И достаточно часто. Частота помогла ему приобрести навык в этом деле, но не смогла привить любовь. Но сегодняшнюю пробежку до поезда омрачало не только желание вывернуть лёгкие наизнанку, но и желание оторвать больную ногу и использовать её как костыль.

Рик с трудом заскочил в вагон поезда, и двери закрылись прямо у него за спиной. Он сел впереди, напротив панорамного окна. Поезд ехал тихо, нырял в тоннели и поднимался на поверхность, Рик заворожённо смотрел, как городской пейзаж сменялся полями и лесами. Он подозрительно оглянулся, но никому не было до него дела, и он достал из пальто записную книжку и ручку:

Я помню, как мы с отцом ходили в парк аттракционов. Раньше эти воспоминания были словно покрыты матовой плёнкой и лишь сейчас обрели яркие, насыщенные краски. Я крепко держал его за мозолистую руку. Он ходил быстро. Я едва успевал, но мне это нравилось. Я полубежал, полуподпрыгивал, а взгляд отца был рассеян. Он словно высматривал что-то вокруг, словно ждал, что на нас нападут и отберут такой редкий выходной. Он часто оглядывался и всё больше хмурился.

Рик выпрямился и посмотрел перед собой, воскрешая в памяти картинки детства.

Интересно, что бы сказал отец, если бы узнал, что я поехал по неизвестному адресу, подобрешенному в почтовый ящик, да ещё после того, как едва знакомого мне человека убили. Я, кажется, слышу его слова. «Рик! Не влезай, не подумав, не взвесив риски. Нужно уметь различать храбрость и тупость». Да, определённо, что-то в этом роде. Он всегда хотел, чтобы я пошёл по его стопам, но, думаю, понимал, что я не гожусь на роль добропорядочного блюстителя закона.

Рик улыбнулся своим мыслям, припрятал записную книжку в недра внутренних карманов и достал коммуникатор. Он раздражённо смахнул первые два уведомления, задержался на третьем. Уж больно красивое было кресло. Перешёл в магазин рассмотреть поближе. Кроме кресла были ещё мелочи, без которых он свою кухню раньше и представить не мог. Ещё одна рекламная рассылка предложила столик для патио. Рик нахмурился: не смог вспомнить, что подписывался на обновления этого магазина, и задумался о переезде в квартиру побольше и с выходом во двор.

Парень дёрнулся, краем глаза зацепив яркое пятно за окном. Это была вывеска с названием станции. Он проехал свою! Рик тут же выскочил на улицу, сверился с навигатором и, ругая самого себя за вечную невнимательность, отправился пешком к нужной остановке, а оттуда и к нужному дому.

Вскоре Рик шёл по дорожке и оглядывал ухоженный газон, на котором не было ничего особенного, лишь трава, не пожухлая и увядшая, а свежая и зелёная, словно кто-то подготовил её к приходу гостя. Он приблизился к аккуратной двери в старом стиле, украшенной венком из ягод всех оттенков красного. Рик уверенно нажал кнопку звонка на металлической панели, которую по-варварски вмонтировали в деревянную раму. Ничего не последовало, и он нажал ещё и ещё, постучал, заглянул в окно неподалёку. Вскоре услышал шаги, и дверь открылась. Сначала он увидел глаза. Зелёные, с примесью холодных оттенков, они сверкнули, словно желали пронзить незваного гостя.

— Привет! — Рик улыбнулся и протянул руку для рукопожатия, но она так и зависла в воздухе. Девушка проигнорировала дружелюбный жест, даже не взглянув на него. — Я Рик, и я...

Бах! Незнакомка яростно захлопнула дверь перед носом гостя. Последнее, что он увидел, как её волосы шевельнулись от небольшого сквозняка.

— Я не страховой агент! — крикнул Рик в закрытую дверь. Он заметил экран для связи, торчавший из стены, и зажал кнопку. — Я нашёл этот адрес у себя в почтовом ящике. Ну, вот в этой штуке, которая у вас к ограде прикручена. Я думаю, меня сюда отправил вот этот человек. — Рик достал коммуникатор и показал голограмму доктора.

Раздался писк замка, щелчок, и дверь снова открылась.

— Зачем? — девушка снова предстала перед Риком.

Она была в тёмных джинсах и толстовке такого же оттенка и абсолютно ей не по размеру. Вместе с чёрными волосами она сливалась в огромное тёмное пятно, выделялись только бледное лицо и глаза. Рик мог бы назвать её вполне милой, но выражение её лица: «кто навалил кучу дерьма на моём крыльце?» — всё портило.

— Ч-что зачем? — растерялся Рик.

— Зачем он прислал тебя?

— Я не знаю. Видимо, у тебя есть что-то, что могло бы...

— Ну так пусть сам придёт! — рывкнула девушка и снова хлопнула дверью.

Рик услышал, как она, громко топая, направилась прочь. Послышалась какая-то возня.

— Он умер! — крикнул Рик в дверь.

Шаги остановились. Стало слишком тихо. Дверь снова открылась. Рику показалось, что даже с пушей злостью.

— *Так* ты мне об этом сообщаем?

— Что?! — возмущению Рика не было предела. — Ты же слова сказать не даёшь!

Девушка посмотрела куда-то поверх Рика и тяжело вздохнула. Она смотрела так долго, что Рик обернулся убедиться, что на них не несётся грузовик, но дорога была пуста. На них лишь смотрели несколько домов с заколоченными окнами и заросшей живой изгородью. Мимо пробежала собака, которая волочила за собой поводок; хозяина поблизости не было.

Рик уже хотел что-то спросить, но девушка вышла из оцепенения.

— Кира.

— Прости?

— Меня так зовут. У меня сегодня дерьмовое настроение, и я не ждала гостей. Уж точно не с такими новостями.

— Да, я заметил, — пробормотал Рик. — Откуда ты знаешь... знала дока?

— Я не понимаю, — перебила Кира и шагнула на крыльцо, — чем я могу тебе помочь?

— Я нашёл вот это у него в кабинете. — Рик показал две матрицы с отчётом об аварии. У Киры глаза зажглись любопытством. Один отчёт настоящий, другой поддельный. Исправили недавно.

Кира нахмурилась. Казалось, её ожидания не оправдались, и она не посчитала эту находку такой уж интересной.

— И что? — выдала она и провела рукой по волосам, расчёсывая их пальцами.

— Ты так и не сказала, как вы познакомились.

— Я была его ассистенткой какое-то время. Но потом ушла. Конец истории. Никаких тайн, секретов и заговоров.

— Почему ушла? — Рик забрал у Киры коммуникатор с матрицей памяти и внимательно посмотрел ей в глаза.

— Он был моим любовником, я от него залетела. Хотела сделать аборт, но мой жених всё узнал. Он ворвался к нам на работу и избил доктора до полусмерти, а потом и сам выкинулся в

окно. Сейчас он в сознании, но полностью парализован и не может говорить. Что мне на руку, ведь семья его и не догадывается о том, как подло я с ним поступила...

— Я понял. — Рик поднял руку.

— Чёрт. Где я прокололась?

— На женихе. Сложно поверить, что кто-то позвал тебя замуж.

Кира на колкость не обратила никакого внимания, её взгляд снова устремился вдаль. И тут видеофон на стене дома разлетелся на куски, образовав огромную дыру в стене. Рик пригнул голову и толкнул Киру в дом. Они прыгнули за диван, и тут же раздались выстрелы по окнам и стенам дома. Кира прикрывала голову руками.

— Злые соседи?! — перекрикивал Рик звон бьющегося стекла.

— Наверняка.

— Ничего, интерьер тут всё равно ужасный. — Он наспех оглядел безвкусно обставленную комнату, в которой очутился. — Не переживай, в эпоху проблем с вниманием и киллеры так себе.

— Да, но есть и хорошие. Пойдём. Машина на заднем дворе.

Кира потащила Рика прочь из гостиной. Они прошмыгнули через заднюю дверь. Забрались в бледно-голубую машину.

— О нет, нет! Я тебя за руль не пушу.

Девушка оттолкнула Рика, и ему пришлось удовольствоваться пассажирским местом. Погони за ними не было, и вскоре они выехали из района на основную дорогу, которая пустовала. Рик всё время нервно оглядывался, на что Кира недовольно закатывала глаза, но голос её всё равно выдавал беспокойство:

— Никого?

— Ага.

— Радуйся, что у заказчика не хватило денег на нормальных убийц.

Рик хмыкнул.

— Ты что, не переживаешь? Твой дом расстреляли, бывший коллега мёртв, и ты едешь с незнакомцем чёрт знает куда...

— Во-первых, я ненавидела этот дом. Во-вторых, коллега — не друг. Мы не были близки. В-третьих, ты вряд ли серийный убийца или насильник, уж извини. — Кира наконец улыбнулась, пусть и саркастично. — В-четвёртых, я в панике, и единственный выход — это вцепиться в руль, чтобы не было видно, что у меня руки дрожат.

— Ты ведь едешь на автопилоте.

— Я знаю. Но, как я и сказала, мне нужно во что-то вцепиться, и, если ты не хочешь, чтобы это было твоё горло, дай мне пару минут подумать. Спасибо.

Вскоре Кира немного оттаяла, и Рик пересказал ей первую встречу с доктором, его странную просьбу и то, как второй встрече помешала смерть дока. На истории про директора Главфарма Кира едва заметно поёжилась, но не издала ни звука. Рик закончил, и девушка ещё какое-то время молча переваривала информацию, но вскоре нашла силы на разговор без закатывания глаз и угроз:

— Есть один человек. Он может прояснить ситуацию. Я запомнила его имя, потому что не так давно мне тоже прислали письмо. Там были старые документы, какие-то отчёты Главфарма. Никакой информации, только список сотрудников, которых наняли в течение года. Это что-то вроде кадрового отчёта. И там был Йохан Дорм. Я знаю это имя, потому что работала с ним. Он работал в Главфарме. Док... Его звали Мэрион. Мэрион Ваттор, если быть точнее. Он рассказывал про Йохана. После ухода доктора Ваттора Йохан сначала перевёлся в другой отдел, а потом и вовсе уволился.

— Перевёлся, уволился... — пробормотал Рик. — Или перевели и уволили?

— Этой информацией я не располагаю, — отрезала Кира. — В любом случае его имя есть в списке.

— Пожалуйста, скажи, что список у тебя в машине.

— Нет.

Рик громко выругался и отвернулся к окну.

— Он у меня в кармане, — улыбнулась Кира. — Если быть точнее, буквально у меня под задницей.

Рик опустил взгляд и машинально потянулся к карману Кире, но вовремя осознанная глупость заставила его передумать. Кира прикинулась, что не заметила, привстала и достала помятый листок. Всучила его Рiku, не отрываясь от дороги.

— Тёпленький.

— Заткнись, — шикнула девушка.

— Он что, войну пережил? — Рик осмотрел оторванный клочок с пренебрежением.

— Нет. Там сверху был записан нужный мне номер телефона, я оторвала, когда понадобился.

— Надеюсь, это был номер парня, который позвал тебя на свидание. Желательно, чтобы парень был глухой. И не умел читать по губам. И слепой. Чтобы не было видно, как ты недовольна тем, что он не слышит твой агрессивный трёп.

— Ты понимаешь, что сидишь в моей машине, верно? И что я могу выкинуть тебя в любой момент и моя совесть даже не шелохнётся?

— Жду не дожусь, — буркнул Рик и уставился в список. — Ну что ж, Йохан, давай найдём тебя.

Рик скользил пальцами по коммуникатору, периодически поднимая глаза на дорогу и цепляясь за очередной рекламный щит. Он провожал его взглядом, как скучающий щенок провожает каждого прохожего в ожидании хозяина. Рик дёргался, не в силах усидеть на месте, и даже не заметил, как начал искать средство от выпадения волос с последней рекламы.

— Рановато, — бросила Кира, покосившись на выплывшую мини-голограмму от его коммуникатора, а после и на причёску Рика, которая была в абсолютном порядке. Даже слишком в порядке. Она взглянула на пустынную дорогу, а потом снова на Рика. Ей не давала покоя маленькая прядь, которая спадала на его лоб и наверняка щекотно касалась кожи, но парень абсолютно не замечал этого.

— Эй! — стукнула его в плечо Кира. — Соберись! У тебя волос на голове больше, чем у меня. Ничего тебе не надо.

Рик провёл по своей шевелюре, словно нащупывая, всё ли на месте.

— Да знаю я! — раздражённо выдал он. — Я не понимаю, как это произошло. Что я делал?

— Йохан. Ищи в онлайн-справочнике.

— Точно!

— Хотела бы я назвать тебя идиотом, но ты всего лишь жертва. Слушай, прежде чем искать что-то в магазине, всегда спрашивай у себя: «Если бы я не увидел эту рекламу, я бы захотел это купить?»

Рик усмехнулся и уставился на девушку. Костяшки её пальцев побелели от того, как она сжимала руль, а перед ней всё ещё горела лампочка автопилота.

— Ты правда думаешь, что мне поможет обычный вопрос?

— Нет. Но поможет многое понять. И знаешь, учитывая, что в мой дом стреляли, я бы не хотела находиться рядом с человеком, который может отвлечься на птицу, что приведёт к моей смерти. Понимаешь, к чему я клоню?

— Да-да-да, — закивал Рик и снова вернулся к поискам. — Невероятно! У нас тут три Йохана Дорма. И два из них живут за городом, а один в центре.

— Ставлю на одного из тех, что за городом.

— Почему?

— Здесь меньше шума. Визуального шума.

— Как скажешь, бабуля. Загружу сейчас в навигатор ближайший адрес.

— А возраст у кого-нибудь указан?

Рик молча покачал головой.

— Я абсолютно уверена, что он живёт здесь, а не в центре, — причитала через час Кира, стоя на чужом крыльце.

— Но он же крутой учёный, зачем ему жить в этой... э-э-э... глуши?

Дверь открылась, и перед ними предстала молодая женщина в переднике, заляпанном чем-то похожим на джем. Но фантазия Киры сыграла с ней злую шутку: она решила, что женщина невзначай отвлеклась от тройного убийства и сейчас расправится с неожиданными гостями.

— Чем могу помочь?

— Добрый день! — радушно улыбнулся Рик под недовольное закатывание глаз Киры. — Мы ищем Йохана Дорма. Он ведь тут живёт?

— Опять? Я уверена, что он не хотел причинять вам неудобства. У него сейчас сложный период и...

— Мы его ни в чём не обвиняем. Мы просто хотели бы поговорить.

— Да-да, понимаю. Йохи! Йохи, к тебе пришли!

И женщина исчезла за дверью.

— Я же говорила! — победно улыбнулась Кира.

— Подожди радоваться.

— Я готова поспорить на свою машину...

— Вы хотели поговорить? — Из-за двери скромно высунулась рыжая взлохмаченная голова.

— Продолжай, — шепнул Рик Кире, — я с удовольствием приму этот спор.

Он злорадно рассмеялся, наблюдая, как триумфальное выражение лица Киры сменяется отвращением.

— Твою мать! — Она резко развернулась и со сверхзвуковой скоростью покинула крыльцо, оставив Рика наедине с десятилетним пацаном, убеждённым, что он разбил окно дома Рика, пока играл с собакой.

— Плохо же ты своих коллег знаешь. — Рик плюхнулся в машину после импровизированной лекции о внимании к чужому имуществу. — Такого вундеркинда скрывала от меня. Наверное, на работу пошёл, едва вылез из мамки.

— Заткнись, — фыркнула Кира и завела машину. Сделала она это, нажав на кнопку, но Рик был уверен, что от силы своего гнева.

— Твоя проблема в том, что ты излишне самоуверенна. Ну с чего ты взяла, что твой Йохан не может жить в центре?

— Потому что в центре живут одни идиоты.

— Я живу в центре.

— Что и требовалось доказать.

Они приближались к двери дома. Рик сразу приметил блеск металла.

— А этот парень не любит гостей. — Он нажал на панель с камерой, раздался звонок. Он нажимал снова и снова, но к двери по-прежнему никто не подходил. Рик провёл рукой по гладкому металлу и тут же отпрянул, держась за ладонь. — Она что... под напряжением?

Кира рассмеялась и шагнула подальше от порога.

— Эй. Парень из центра, иди сюда, — шепнула она и поманила рукой.

— Странно.

— Что странно?

— Дверь прямо-таки недоступная, а окно на втором этаже открыто. — Рик указал на развевающиеся шторы.

— Может, у него питомец на свободном выгуле, — пожала плечами Кира.

— И кто же? Орёл?

— Или он просто забыл его закрыть, что может случиться с любым нормальным человеком. А ещё я не думаю, что все после удара током ищут, какими ещё путями попасть внутрь. Рекламщики поймут намёк и уйдут, а подготовленного вора даже такая дверь не остановит.

— А я думал, что как раз рекламщика даже такая дверь не остановит. Ладно. Убедила. Обойди дом, проверь заднюю дверь, а я через окно. — Рик ловко вскочил на перила террасы, а оттуда на её крышу. Он раскрыл окно на максимум и залез внутрь.

— Позёр, — мотнула головой Кира и направилась к заднему дворику. Она аккуратно подёргала за дверную ручку, опасаясь, что эта заставит её волосы встать дыбом, но всё оказалось не так страшно, кроме небольшого нюанса. Дверь была закрыта. Кира осмотрела абсолютно пустой задний двор. Вдруг сзади щёлкнула задвижка, раздался писк, и ноги Кире обдал лёгкий ветерок.

— Как бы ни хотелось это признавать, но ты была права: это наш парень. — Перед ней стоял немного разочарованный Рик.

— Ты уверен? Что он тебе сказал?

— Ну... — Он пропустил девушку внутрь. — С мозгами, размазанными по стенке, особо не поговоришь. Не надо. — Он сжал руку Кире. — Ты не захочешь это видеть.

Она раздражённо выдернула локоть и направилась, куда указал Рик. Но едва зашла в нужную комнату, тут же отпрянула.

— Я же говорил. Ну ты чего такая упрямая.

— Ты чувствуешь? — спросила Кира.

— Что?

— Вот именно.

— Ты имеешь в виду, что он...

— Да. Он умер совсем недавно, — сказала Кира, словно разговор шёл о свежести выпечки. — Чёрт! Если бы сразу поехали сюда, то могли бы успеть.

— Не могли. Проверь почту.

— Подозреваю, что компьютер забрали, — сказала Кира после того, как пару минут оглядывала пространство.

— Да нет же. Почту. Ту, что для бумажных писем.

— Прости, ещё не привыкла к твоему юмору.

— Просто проверь! — рявкнул Рик раздражённо.

— Ладно, не истери.

Кира сняла блок с главной двери и вышла через неё на террасу. Осмотрелась и направилась к невысокому забору, на котором красовался едва заметный плоский ящичек серого цвета. Подойдя вплотную, она осознала, что почтовая дверца была сорвана с петель, и Кира аккуратно отодвинула её.

— Ну что там?

Рик подошёл так бесшумно, что девушка подпрыгнула на месте.

— Пусто. Но наверняка что-то было. Или же наш Йохан влетел в ящик, не справившись с управлением собственного тела.

— Чёрт! Ладно, ладно... — Рик провёл рукой по волосам, и Кира проследила за этим движением, как загипнотизированная. — Давай осмотрим дом. Можешь остаться в машине, если не хочешь...

Кира прошла мимо, не забыв толкнуть парня плечом.

— Ну что я опять не то сказал? — Он посмотрел куда-то себе под ноги.

Едва они приблизились к дому, как вдалеке послышался вой сирены. Кира и Рик переглянулись и, не сговариваясь, рванули к машине. Полиция приблизилась к дому, но ребят уже там не было. Они ловко скрылись за поворотом.

Они снова ехали в тишине, и Кира снова сжимала руль с невероятной силой. Рик не мог не признать, что, несмотря на внутреннюю дрожь, девушка реагировала крайне быстро.

— Знаешь, если бы не твой подброшенный адрес, я бы решил, что это ты сводишь счёты со своими старыми коллегами. — Рик сам себе не мог объяснить, почему сказал то, что сказал. Но за долю секунды он понял, что теперь Кира едет на ручном управлении.

Он быстро перекинул через себя ремень безопасности, и как раз вовремя, потому что девушка резко затормозила. Их дёрнуло вперёд, а машину развернуло почти на сто восемьдесят градусов. Рик ощутил толчок и то, как ремень передавливает ладони. Дорога была пустая, и некому было заметить столь экстремальное вождение. Кира смотрела прямо перед собой, тяжело дыша. Но голос её был холоден, как сталь:

— Пошёл вон.

Она не оборачивалась.

— И куда я пойду?

— Не моя проблема. — Отстегнула ремень, перегнулась через Рика и открыла дверь с его стороны.

Его позабавило, что она практически улеглась к нему на колени, чтобы сделать это, и он с трудом удержался от шутки.

— Слушай, я...

— Ладно, уйду я.

И она ушла. Открыла дверь и пошла вдоль дороги. Шла быстро, скрестив руки на груди. Рик внутренне усмехнулся: ведь неудобная поза для ходьбы. Плечи Киры поворачивались из стороны в стороны, откликаясь на каждое движение туловища. Рик быстро взглянул на карту на экране навигатора, включил 3D-модель, проверил маршрут и сел за руль. Он промчался мимо девушки, обдавая её потоком тёплого воздуха. На мониторе камеры заднего вида удалялась её фигура, а Рик лишь разочарованно покачал головой.

Кира шла примерно час. Не останавливаясь, не проверяя коммуникатор и часы. Просто шла. Она не думала ни о чём, кроме шагов. Правая, левая, правая, левая... Споткнулась о дурацкий камень, наорала на дурацкий камень, обвинила дурацкий камень во всех своих бедах, пнула дурацкий камень. Правая, левая, правая, левая...

— Ты чокнутая! Знаешь это?

Кира прищурилась и посмотрела вправо. Рик скинул пальто, закатал рукава рубашки и уселся на бампер её машины, которую он заботливо поставил на зарядку.

— Несколько человек упоминали это, да.

Рик кивнул, но вскоре улыбнулся, даже как-то по-доброму.

— Мне нравится. — Открыл дверь, приглашая её сесть.

Пока Кира устраивалась, Рик отсоединил провод от аккумулятора и расположился рядом.

— Ты знал, что здесь пункт зарядки?

— Проверил заранее.

— И ты знал, что я приду сюда в конце концов?

— Сворачивать негде.

— И ты не бросил меня посреди пустынной автострады, желая, чтобы меня растоптало стадо оленей?

— Признаю, такая мысль меня.... стадо оленей?

Кира скованно пожала плечами.

— Всё-таки чокнутая, — убеждённо сказал Рик, скорее отвечая самому себе. — Ладно. Зато не скучно.

— Я всё ещё здесь и слышу тебя, — устало сказала девушка и тронулась с места.

— А я знаю, — улыбнулся ей Рик. — Я не имел в виду то, что сказал.

— Моё имя тоже в списке, парень из центра. В суматохе ты не успел подумать, что меня пытались убить не из-за того, что ко мне появился обаятельный незнакомец, или из-за того, что мой газон лучше, чем у соседей.

— Но тут нет твоего имени. — Рик достал листок из кармана и стал внимательно изучать.

— Или ты мне соврала и тебя зовут Клаус? Или Рональд? И ты назвала меня обаятельным?

— Ха-ха-ха. Моё имя было на оторванном клочке, вот тут, сверху. — Кира ткнула своим тонким пальчиком на листок.

— Получается, у него в почтовом ящике тоже что-то было. Что-то, что нужно типам, которые его убили, — резюмировал вслух Рик. — Так ты правда считаешь, что я обаятельный?

— Предлагаю пойти по списку. — Кира вывернула руль, выехала на магистраль и поставила машину на автопилот. — Может, всем из списка что-то прислали. Может, это фрагментация информации. Я слышала про такое. У каждого свой кусочек, и вместе мы соберём что-то важное. И ещё: сейчас я присмотрелась и нахожу тебя занозой в заднице.

— Да, мы соберём. Ты и я.

— Я больше имела в виду бывших работников лаборатории, ну да ладно.

— Нет. Согласно твоей теории, у всех разная инфа. И она не должна повторяться. Получается, список есть только у тебя. Значит, только ты знаешь, у кого остальные кусочки пазла. И значит, ты должна их найти и объединить. А я, судя по плану доктора Виатора...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.